

Многие земства учредили должности переселенческих агентов, в обязанности которых входила просветительская работа среди потенциальных и фактических переселенцев, формирование и сопровождение переселенческих и ходаческих партий, оказание агрономической помощи землякам и защита их интересов в районах нового водворения. В Тобольском районе, к примеру, такие агенты участвовали в работе местных совещаний по переселенческому делу⁹.

Предметом особой заботы земских организаций явилось самовольное крестьянское движение за Урал. Так, Л. Л. Студзинский отмечал высокий удельный вес в общем переселенческом потоке самовольцев, которых делил на две группы: «1) те, которые ехали на «авось» и не знали правил переселения; 2) те, которые были более или менее знакомы с требованиями Переселенческого управления, но лезут напролом туда, где уже все годные для переселения земли заняты другими»¹⁰.

В 1909 г. Курская земская организация ходатайствовала перед Переселенческим управлением о том, чтобы так называемые «самовольцы» устраивались за Уралом и тем самым были бы избавлены от необходимости возвращения на родину.

Несомненно, деятельность земств явилась серьезным подспорьем для правительства в организации переселенческого движения за Урал. Как считает известный воронежский историк М. Д. Карпачев, без их активного участия осуществить такое сложное и масштабное дело было совершенно невозможно¹¹.

Кабинету П. А. Столыпина и местным властям в целом удалось наладить перемещение сотен тысяч крестьян из европейских губерний России в восточные регионы необъятной империи, которые по темпам хозяйственного роста уже в ближайшие годы во многом превзошли районы выхода мигрантов.

⁹ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений: Сост. В. П. Вошинин / Под ред. Г. Ф. Чиркина. Пг., 1915. С. 32.

¹⁰ Доклад Курской губернской земской управе Л. Л. Студзинского... С. 884.

¹¹ Карпачев М. Д. Воронежское земство и аграрная реформа начала XX в. // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII–начале XX вв. Воронеж, 2002. С. 96.

А. С. Иваненко, В. Е. Иваненко

ПОГОДА В 1930-е гг. И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЗАУРАЛЬЕ

Обсуждая проблемы коллективизации, историки почти не уделяют внимания погодным условиям в годы ее проведения. А между тем, это очень важный фактор. Понятно, что какие бы масштабные планы развития сельского хозяйства ни строило центральное правительство России и местные власти Тюменской области, они

всегда будут воплощаться в жизнь только в конкретных условиях погоды, которая может или способствовать их реализации, или тормозить ее.

В конце 1920-х гг. началась коллективизация сельского хозяйства с целью обеспечения населения продуктами питания, экспорта и т. д.

Однако в 1930-х гг. погода не раз мешала реализации планов в каждом регионе, тогда Советского Союза, в том числе в Зауралье, на территории современной Тюменской области. В результате коллективизация прошла с неисчислимыми потерями людей, скота, урожая.

В статье рассматриваются особенности погоды 1930-х гг. в основной земледельческой зоне Тюменской области от Тюмени до Ишима. Тобольскому округу уделено мало внимания, потому что там было мало пашни, а валовые сборы зерна незначительны.

В первый колхозный год — 1930-й — погода удалась. 27 апреля 1930 г. газета Тюменского округа «Красное знамя» вышла с аншлагом: «Земля дрогнула! Бой — большевистский сев — начался!» Первые колхозники с воодушевлением делали все для получения высокого урожая, и погода помогла: май и июнь по температуре воздуха были в Тюмени на уровне средней многолетней нормы, в Ишиме — чуть выше, осадков выпало немного меньше нормы, но достаточно, чтобы всходы получились хорошие. В июне сложились благоприятные условия для закладки хороших колосьев и метелок с большим количеством зерен — залог будущего высоко-

кого урожая. Хорошие условия погоды были во время налива и уборки зерна. Беззаморозковый период длился 132 суток при норме 109.

Средний урожай зерна по Тюменскому округу составил 10 ц/га — по тем временам высокий, по Тобольскому — 14,2 ц/га. Ишимский округ немного «подгорел», и по его районам средний урожай колебался от 6,2 — в Казанском до 8,4 ц/га — в Викуловском. Похожие урожаи собирали и прежде, так что первый колхозный хлеб был в целом неплохим. Травы в лугах выросли приличные, заготовили достаточное количество сена для скота, впервые попробовали заложить новый корм — силос.

В табл. 1 показаны среднесуточные месячные температуры воздуха и суммы осадков за май-июль, главные месяцы, когда закладываются и формируются соцветия зерновых хлебов — основа будущего урожая, и начинается налив зерна (июль).

Однако издавна в Сибири бытовала примета: здесь каждые десятые годы неурожайные из-за сильной засухи. Необязательно это был 1920 или 1930-й г., чаще засуха являлась с опозданием на один-два года. И она не преминула посетить Заура-

Таблица 1

**Среднесуточная месячная температура воздуха (°С)
и сумма осадков (мм) за май-июль в сравнении с нормой
в 1930-е гг.**

Годы	Тюмень							Ишим						
	Осадки				Температура			Осадки				Температура		
	V	VI	VII	Сум-ма	V	VI	VII	V	VI	VII	Сум-ма	V	VI	VII
1930	52	54	52	158	10,2	16,5	17,6	30	47	61	138	9,4	18,4	18,5
1931	28	75	45	148	10,6	18,9	20,6	28	27	20	75	10,5	20,6	21,3
1932	114	53	84	251	9,5	16,1	17,9	30	77	156	263	9,7	16,1	18,8
1933	67	47	103	217	9,5	15,1	20,1	39	29	109	187	9,5	15	19,6
1934	28	53	21	102	12,6	15,1	15,3	31	35	47	113	10,2	16,2	14,3
1935	79	26	74	179	10,6	17,6	17,4	18	72	102	192	11,6	17,4	17,4
1936	16	22	27	65	8,7	17,6	18,8	15	51	55	121	8,1	16,7	17,2
1937	28	42	79	149	7,9	17,7	18,4	47	94	39	180	8,5	17,2	18,4
1938	40	105	123	268	12,7	15,8	16,3	43	47	188	278	12,4	15,8	16,2
1939	21	52	91	164	10,4	18,2	18,4	35	56	25	116	9,8	17,7	17,6
Норма	47	48	70	165	10,3	16,9	18,1	28	47	78	153	10	17,1	17,9

лье в 1931 г. В Западной части современной области июнь и июль были теплее нормы на 2,0–2,5° С, в восточной – на 3,5° С. В западной части в июне осадков выпало больше нормы, но распределились они неравномерно: длинные засушливые периоды перемежались ливнями, в итоге условия для закладки соцветий у хлебов были не лучшие. В Ишимской группе районов осадков в первой половине лета было мало, засуха оказалась самой жестокой за все 1930-е гг.

В итоге наиболее высокие урожаи зерна собрали в северных районах Тобольского округа: в Уватском – 11,2, в Вагайском 10,2 ц/га, однако площади посевов здесь были небольшими, и эти урожаи не решали судьбу хлебного баланса Зауралья. Урожай в западной части области не превысил 4,4 ц/га, в Ишимской группе районов не собрали и семян: урожай колебался от 2,0 ц/га в Бердюжье до 0,3 ц/га в Казанском районе. Самые хлебобородные районы остались в 1931 г. без хлеба и кормов для скота.

Сена собрали совсем мало даже в западной части области: из-за засухи на пойменных и болотных лугах сборы сена были мизерными. Суходольные луга выгорели начисто. В результате случилась первая колхозная «голодовка», продолжавшаяся и в 1932 г. Сколько погибло от голода скота примерно известно, а умерших людей не считали.

В 1932 г. лето резко отличалось по погодным условиям в восточной и западной частях области. В тюменской группе районов беззаморозковый период продолжался необычно долго – 156 суток, а в ишимской группе всего 100. Виды на урожай были хорошие: температура воздуха приближалась к норме, осадков в мае и июне выпало достаточно для получения хороших всходов и закладки полноценных соцветий. Однако в Ишиме в июле выпало небывало много осадков – 156 мм (две месячных нормы). Появился поздний подгон в результате повторного кущения растений. Посевы полегли,

ранний осенний заморозок не дал созреть урожаю.

В тюменской группе районов погодные условия в летние месяцы были достаточно благоприятными по температуре воздуха и увлажнению почвы, особенно хорошо они складывались в Тобольском округе. Там и урожай зерна собрали высокий: 11,5 ц/га в Уватском и 12,5 ц/га в Тобольском районах. На остальной территории урожай колебался от 8,8 ц/га в Нижней Тавде до 2,4 ц/га в Ялуторовском районе. «Голодовка» людей и скота продолжалась в 1932 г. и перешла на 1933 г.

Надеялись, что удастся поправить продовольственное положение в 1933 г. В западной части области май и июнь были благоприятными для роста и развития хлебов и кормовых трав в лугах, в восточной части июнь был засушливый, выпало всего 29 мм осадков при норме 47 мм. Колосья и метелки заложились малопродуктивные, плохо росли травы. Дело совсем испортил июль. Этот обычно самый жаркий и дождливый месяц был холоднее нормы на 1,5–2,0° С по всей области и очень обилен на осадки: в западной части области выпало 103 мм, в восточной – 109 мм: полторы месячных нормы. Посевы полегли, появился поздний подгон. Сенокос не удался. Из-за поздних заморозков весной и ранних осенью беззаморозковый период оказался коротким: в Тюмени – 99, в Ишиме – 96 суток. Дождливая погода продолжалась и в августе: в Тюмени выпало 122 мм (две месячных нормы), в Ишиме – 59 мм (1,3 нормы). Созревание хлебов затянулось до сентября, а заморозки 16 сентября в Ишиме и 19-го в Тюмени не дали хлебам дозреть. Зерно получилось в основном морозобойное, не пригодное на посев и приготовление хлебопекарной муки.

В 1934 г. весна и первая половина лета были прохладные, даже июль оказался холоднее нормы на 2,7–3,6° С по всей области, осадков за май-июль выпало мало – 60% нормы, а в июле в Тюмени – в 3,3 раза меньше нормы. Это ускорило созревание хлебов. В ишимской группе районов

1934 г. был одним из самых сухих за первую половину XX в., за май–июль выпало 74% нормы осадков. Беззаморозковый период был довольно продолжительным: 112 суток в Тюмени, 114 суток в Ишиме: на 1–2 недели больше нормы. Это неплохое лето для сенокоса, но не для урожая хлебов — весьма скромного, особенно в восточной части области.

В 1935 г. температура воздуха летом по югу области держалась на уровне нормы. В июне в Ишиме выпало достаточно много осадков, условия для закладки урожайных соцветий ожидалось благоприятными. В западной части области июль был умеренно влажный, это ускорило созревание хлебов, однако август выдался дождливый, так что уборка проходила в плохих условиях. В восточной части области август и сентябрь были сухими. Беззаморозковый период длился в Тюмени 138 суток, в Ишиме — 109: это выше нормы. Урожай, видимо, собрали неплохой, хотя во время уборки имелись большие потери зерна.

1936 г. был одним из самых засушливых на территории области не только в 1930-е, но и в первой половине XX в., хотя об этом почему-то нигде в «анналах» истории Тюменской области не упоминается. Вообще это самый теплый год в первой половине XX в.: среднегодовая температура воздуха в Тюмени — 3°, в Ишиме — 1,6° С. Засуха сильнее ощущалась в Тюмени, где за май–июнь выпало 39% нормы осадков, а в Ишиме — 79%. Средняя температура летних месяцев была близка к норме. В Ишиме осенний заморозок наступил рано — 30 августа, но зерно не повредил.

Урожаи зерновых и трав в западной части области были очень низкими, в восточной повыше, но в целом год оказался неурожайным. Особенно сильно пострадал скот, так как грубых кормов — сена и соломы — заготовили мало, а именно они составляли тогда основу кормовой базы животноводства.

В 1937 г. весна в западной части была поздняя и затяжная. Часто выпадал снег с дождем. В июне осадки выпали на уровне

нормы, достаточно их оказалось и в июле. Температура держалась близкой к норме. В ишимской зоне май и июнь были благоприятными для получения хороших всходов и закладки продуктивных соцветий, в июле и августе было тепло и сухо, что способствовало созреванию зерновых культур. Это был один из самых благоприятных годов для сельского хозяйства в Зауралье.

Вегетационный период 1938 г. в Тюмени — один из самых дождливых в первой половине XX в. В ишимской зоне лето было прохладное: в мае–июле среднемесячная температура воздуха держалась ниже нормы. Хлеба росли буйно, созревание их сильно затянулось. Беззаморозковый период оказался коротким: в Тюмени 101 сутки, в Ишиме — только 86. Осенний заморозок случился 4 сентября, когда выпал снег с дождем и повредил часть посевов. Не совсем созрели хлеба и в Тюмени, где в этот день был заморозок. Сена заготовили мало, качество его было плохое, так что зимовка скота опять предстояла голодная, с недокормом и падежом.

В 1939 г. погодные условия в западной и восточной частях области существенно различались. В Тюмени май стоял сухой, июнь — жаркий и сухой: месячная норма осадков выпала за три ливня, условий для закладки продуктивных колосьев и метелок не было. Июль оказался жаркий и дождливый, август — холодный и дождливый, один из самых холодных в первой половине XX в., ненастная погода продолжалась и в сентябре. Условия для созревания и уборки хлебов были плохие.

В ишимской зоне снег растаял рано, но потом выпадал повторно и последний растаял 12 мая. Сеяли поздно. В мае температура и влажность почвы были хорошие для получения всходов, в июне — для закладки колоса. Июль был умеренно жаркий и сухой, но август оказался на 6,8° С холоднее нормы. Хлеба стояли еще зеленые, когда 12 августа — небывало рано — произошел ночной заморозок. Хлеба позябли, зерно оказалось морозобойным. Беззаморозковый период был самый ко-

роткий — всего 77 суток (в Тюмени 109). Много хлебов скосили на корм скоту. >

На состояние животноводства отрицательно влияли суровые и длинные зимы. В Тюмени за 10 лет было пять очень холодных, со средней температурой воздуха -15°C и ниже, январей, три февраля и четыре декабря, в Ишиме соответственно — девять, пять и девять. Самые продолжительные зимы — 158–168 суток — отмечались в 1931–1932 гг., 1932–1933 гг., 1933–1934 гг., 1935–1936, 1938–1939 гг. Снег сходил обычно в середине апреля, но в 1930, 1936, 1939 гг. — только в конце первой декады мая из-за возвратных холодов и снегопадов. Холодная весна сопровождалась падежом скота, так как часто уже в марте нечем было его кормить, для него снимали старую солому с крыш, рубили тальник по болотам и поймам рек, запаривали еловую и пихтовую хвою.

Действия воздушных и почвенных засух в земледелии усиливалось еще и тем, что не были разработаны действенные агротехнические приемы для смягчения этого природного явления. Издавна крестьяне имели в своих трехпольных севооборотах паровое поле, на котором сеяли в сухую весну яровые хлеба и получали более высокий урожай. Однако в 1930-е гг. проводилась политика расширения посевов, и потому в колхозах сокращали площади паров.

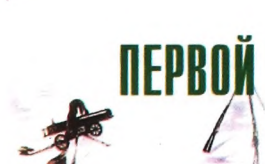
Поскольку в начале 1930-х гг. пало много лошадей, пахать иной год было не

на ком. Пахали на волах и даже — невиданное дело в Сибири — с 1932 г. на коровах, на них же боронили поля, вывозили с полей урожай. Нередко эти работы выполнялись на женской тяге: в бороны и плуги впрягали женщин. Такого Сибирь тоже не видывала до «колхозной каторги». Обещанных государством тракторов в Зауралье было еще мало, для их обслуживания не хватало трактористов и механиков, качество техники было низкое, и она нередко больше стояла в ремонте, чем работала.

В засушливые годы значительную часть урожая съедали вредные насекомые: земляные блошки, луговой мотылек, сибирская кобылка (сем. саранчевых) и др. Действенных мер борьбы с ними не знали. Поля были сильно засорены. В дождливые периоды сорняки губили посевы, так как невозможно было выйти на прополку, да и людей для этого не хватало.

Английские ученые Г. С. Уиткрофт и Р. У. Девис, изучавшие сельское хозяйство СССР в начале 1930-х гг., считали, что колебания погоды по годам имели важные отрицательные последствия для колхозного строительства, а потому их нельзя упускать из виду при оценке аграрной и политической ситуации в стране в те годы. Сведения, изложенные в нашей статье, вполне подтверждают мнение английских экономистов-историков на примере Зауралья: местная погода очень часто ставила «подножку» планам реконструкции сельского хозяйства.

С. Ю. Шишкина

ПАТРИОТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАУРАЛЬЯ)

Война, разразившаяся в Европе в 1914 г., не случайно была названа ее современниками великой. Она породила глобальные изменения в мировой системе и кардинально повлияла на судьбу